

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Елена Логунова

Фуэте налево

Елена Дорош

Новогодние страсти

Альбина Нури

Загадай желание

Татьяна Устинова

Не оглядывающийся никогда

Елена Бриолле

Смерть накануне

Александра Райт

Выходи, Снегурочка

Янина Корбут

С Новым годом, Юра!

Анна Полякова

Снегурочка приходит дважды

Елена Терехова

Последнее пророчество

Детектив на Новый год

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Д38 **Детектив** на Новый год : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-250259-0

В сборнике «Детектив на Новый год» праздничная атмосфера неожиданно становится фоном для непредсказуемых расследований. Героям предстоит встретить Новый год в заснеженных городах и тихих поселках, в роскошных особняках и пустых квартирах, где за нарядной мишурой скрываются ревность, предательство, старые обиды и смертельные секреты.

Исчезновения, загадочные находки, роковые сошествия, семейные тайны и преступления, совершенные в самую волшебную ночь года, — каждый рассказ держит в напряжении до последней страницы. Ведь иногда новогоднее чудо приходит совсем не так, как мы ждем.

Пока город сверкает гирляндами, а люди загадывают желания под бой курантов, где-то рядом происходят загадочные события и раскрываются тайны, которые лучше оставить в старом году...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250259-0 © Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

• Содержание •

Елена Логунова

ФУЭТЕ НАЛЕВО

7

Елена Дорош

НОВОГОДНИЕ СТРАСТИ

51

Альбина Нури

ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ

96

Татьяна Устинова

НЕ ОГЛЯДЫВАЮЩИЙСЯ НИКОГДА

118

Елена Бриолле

СМЕРТЬ НАКАНУНЕ

132

Александра Райт

ВЫХОДИ, СНЕГУРОЧКА

178

Янина Корбут

С НОВЫМ ГОДОМ, ЮРА!

206

Анна Полякова
СНЕГУРОЧКА ПРИХОДИТ ДВАЖДЫ
251

Елена Терехова
ПОСЛЕДНЕЕ ПРОРОЧЕСТВО
284

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ФУЭТЕ НАЛЕВО •

Закат был прекрасный: малиновый с золотом, солнце — как сверкающий новогодний шар. Как по заказу, в тему близкого праздника...

Итак, закат был прекрасный.

А вот штаны были ужасные, но при этом с претензией.

Явно требуя к себе внимания, ужасные штаны закрыли вид на прекрасный закат, и Алиса вынужденно рассмотрела их.

Штаны сидели слишком низко, открывая выше ремня полоску загорелого живота. Кажется, рельефного — в отчетливую клетку, но к нему Алиса не присматривалась. Что, она рельефных животов не видела?

От мускулистых мужиков ее уже тошнило.

А вот такие штаны она наблюдала впервые. Не штаны, а джинсовое недоразумение! Они не только избыточно провокационно

сидели на бедрах, но еще и странно низко, на уровне коленей раздваивались широкими и длинными штанинами, которые гармошками ложились на большие уродливые башмаки.

Все вместе смотрелось слишком нелепо, чтобы быть случайным набором вещичек из гардероба провинциального комика. Не иначе ансамбль составил какой-то модный дизайнер, вдохновленный идеями стимпанка и постапокалипсиса. Башмаки примерно пятидесятого размера выглядели как гибрид кислородной подушки и игрушечного трактора. Наверняка больших денег стоят. Может, парнишка-мажор так на новогодний маскарад нарядился?

— Йоу! — воскликнул обладатель всего этого богатства. — А ты ниче так!

— А не пошли б вы мимо, сударь, — без эмоций сказала Алиса, неспешно поднимая взгляд. — Кастинг на роль тупого клоуна не здесь, а в цирке.

Выше уродских ботинок, ужасных штанов и полоски, надо признать, недурного рельефного пресса обнаружилась короткая широкая кофта из рыжего искусственного меха. Еще выше — румяное добродушное лицо, обрамленное жидкой бело-желтой бородкой, буд-

то воздушной сахарной ватой облепленное. А совсем наверху — бейсболка с надписью «I love Я», придавленная мохнатыми шарами наушников размером с кокосы.

Это было мощно. Респект неизвестному модному дизайнеру. Пробил-таки публику на эмоции.

Алиса не удержалась:

— Косплеишь Чебурашку?

— Чебурашку нельзя, там авторские права охраняются — за нарушение без штанов оставят, — с сожалением сказал претендент на роль тупого клоуна, увы, не дошедший до цирка: туда его взяли бы без разговоров.

— Ну да, ну да, — покивала Алиса. Заговорив, она уже не могла остановиться. Считай, весь день молчала и варилась в своих невеселых мыслях. Грех было не отвлечься. — Такими штанами рисковать нельзя.

— Нравятся? — обладатель ужасно прекрасных штанов бухнулся на лавку рядом с ней, закинул ногу на ногу, едва не въехав башмаком-трактором в ее коленку, левой рукой снял темные очки в стиле кота Базилио, а правую протянул Алисе: — Джек.

Да хоть джекпот. Она даже не вынула руки из карманов, только покосилась на протянутую ей ладонь и помотала головой.

— Это прозвище — Джек. Вообще-то я Жека. — Клоун покачал ладонью, будто шинкуя ее ребром невидимую колбасу: явно поторапливал Алису с рукопожатием.

— Ты тупой, Жека-Джек? — опять вздохнув, спросила она. — Вали отсюда. Я не ищу новых знакомств. Старых с избытком хватает.

— Понял: ты не в курсе. — Жека-Джек не обиделся. Мотнул головой налево: — Там мотель. — Направо: — А там ближайший винно-водочный. И вот на этой дистанции... — он повел головой слева направо, будто разминая затекшую шею, — обычно определяются с вечерней увеселительной программой водилы, истомленные затяжным отсутствием спиртного и женской ласки.

— Красиво излагаешь, — отметила Алиса.

И невесело подумала: это ее инстинкт привел на лавочку-витрину плечевых, не иначе. По сути, она и есть шлюха. Просто слишком дорогая для простых водил.

— Литинститут, третий курс, — похвастался Жека-Джек. — Красиво излагать — наше все. Ну, скажешь, как тебя зовут-то?

— Зачем? — Алиса смотрела на закат.

Декабрь был теплый, вода еще не замерзла. Позже зимой желток солнца будет разбиваться о корку льда, растекаться по ней не-

красивой кляксой. Сейчас оранжевое солнце беспрепятственно тонуло в сине-золотой реке, обещая, что совсем скоро все вокруг погрузится во мрак.

Алиса в него давно уже погрузилась.

— Так неудобно же доверительно разговаривать, не зная имени собеседницы, — ответил на ее вопрос Жека-Джек.

— И не надо разговаривать.

— А как тогда я узнаю твою душещипательную историю?

Алиса отвернулась от солнца и внимательно посмотрела на соседа по лавке.

Знание ее истории чревато серьезными неприятностями. В диапазоне от пули в голову до погружения в сине-золотую реку с ногами в цементе. Кто не солнце — тот уже не вынырнет.

— Домашнее задание по СЛР, мастерская самой Клавы Лютиковой, — сказал Жека-Джек так, будто это что-то объясняло.

Хотя про Клаву Лютикову Алиса слышала. Кажется, это писательница, автор душещипательных романов, полных розовых соплей.

Алиса иногда их читала. Розовые сопли душещипательных романов неплохо отвлекали от реальности, бетонная серость которой крепко держала ее за ноги.

Авторы душещипательных романов почему-то звались однотипно миленько: Клава Лютикова, Маня Пряникова, Настя Ромашкина...

Алиса в девичестве была Кошкина. Тоже годное имя, могло бы украсить обложку.

«Алиса Арутюнова» в этом смысле звучало похуже. Намакало на триллер.

— Клава задала нам сочинить рассказ о любви. Я подумал: чего зря фантазию мучить, запишу со слов знающего человека — жрицы этой самой любви. У вас же, кого ни возьми, жизнь — такая драма, что нарочно не придумаешь. Давай, рассказывай. Всем будет хорошо. Мне — зачет по предмету, тебе — бесплатный сеанс психоанализа. Я благодарный слушатель, не сомневайся, — протарахтел Жека-Джек.

Алиса заметила, что в его руке, так и не удостоившейся ее пожатия, появился диктофон (кажется, уже включенный), и со стоном откинула голову на высокую спинку лавки.

«Реальный придурок!»

— Начало норм, — похвалил ее реальный придурок. — Два-три стопа для разгона. Теперь словами давай. Можешь начать издалека, если хочешь, я потом отредактирую. «Я роди-

лась в семье алкоголиков и с детства привыкла засыпать под пьяные ссоры и шумные примирения в постели...» или наоборот: «Я росла в семье профессора и была нежной и чистой папиной дочкой, пока не встретила того мерзавца»... Ведь ты же встретила мерзавца?

— И не одного, — согласилась Алиса.

«Даже замуж за такого вышла».

— Все бабы встречают мерзавцев, — кивнул Жека-Джек. — Прямо, непонятно, откуда столько мерзавцев, что их с избытком хватает на всех наших баб? Но это не твоя реплика, это я сам потом пофилософствую. Ты мне фактуру давай. С кем, где, когда, сколько раз, при каких обстоятельствах. Говори, говори, мне текст до новогодних каникул сдать нужно.

Сзади затрещали кусты, захрустел гравий.

«Меня нашли!»

Алиса узнала знакомую тяжелую поступь враскачку, устало закрыла глаза и сказала:

— Все, вали отсюда, придурок. С наступающим!

— Но...

Придурок не понял, что наступает не столько праздник, сколько конец.

— Вали, пока жив!

Что-то в ее изменившемся голосе убедило Жеку-Джека послушаться без пререканий.

Когда Алиса открыла глаза — его уже рядом не было.

Зато появился другой придурок, совсем не забавный.

Сурен. Орангутанг в костюме от Хьюго Босс.

Никакой фантазии у недочеловека! Оделся бы от того модного дизайнера, который любитель стимпанка и постапокалипсиса, смотрелся бы — глаз не отвести.

Орангутанг присел рядом, спросил почти нежно:

— Набегалась, шалава?

— Скажу Давиду, что ты приставал ко мне, называл продажной женщиной и домогался моей любви, — предупредила Алиса и снова закрыла глаза.

Солнце уже село, закат почти догорел — смотреть было не на что.

— Вай, какая ты, Алиса-джан. Вставай, пошли в машину.

— Руки убрал.

— Убрал, убрал. А то ты скажешь Давиду, я понял.

Он и правда обошелся без рук: просто нажал задом на лавку — и перекосившаяся под весом крупного тела доска подбросила

14 легкую Алису вверх так, что полы расстегну-

той черной курточки взметнулись, как крылья бабочки.

«Ночная бабочка, ага».

— Шагай, красавица, — вставая, велел орангутанг в костюме и засопел за ее плечом, отслеживая каждое движение.

Теперь ей было не сбежать.

Но она непременно попробует сделать это снова.

Скоро.

У нее осталось очень мало времени.

Клей продержится еще день-два, не больше.

Утром того же дня

Она улизнула от своей охраны в торговом центре.

Использовала приемчики, которые сто раз видела в голливудских боевиках. Там ловкая героиня уходила от злодеев-преследователей черным ходом, попутно сбрасывая одни одежды и напяливая другие, непринужденно стыренные с ближайших прилавков и вешалок.

Почему-то на этих мелких кражах героиню в кино никогда не ловили, хотя в реальности обворованные лавочники моментально